

**Отзыв
на диссертацию
Давыдова Романа Вячеславовича**

**«Технологическая традиция изготовления железных предметов
торевтики малых форм енисейских кыргызов»
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.3 Археология (исторические науки)**

История тюркоязычных кочевых народов Южной Сибири и Центральной Азии эпохи средневековья привлекает внимание уже многие поколения исследователей. При этом, если в XIX в. и первой половине XX в. основное внимание ученые уделяли анализу письменных источников, особенно после того, как удалось дешифровать т.н. тюркскую руническую письменность, то археологические материалы, в силу недостаточного их накопления на том этапе научного изучения, использовались крайне ограниченно. Со второй половины XX в. развернулись масштабные исследования на Алтае, в Минусинской котловине, в Туве, Восточном Казахстане, отчасти в Монголии, направленные на раскопки памятников тюркоязычных кочевников – тюрков, уйгуров и кыргызов, и с этого периода археологические источники стали все более активно привлекать для анализа не только этнокультурной ситуации в регионе в эпоху средневековья, но и для изучения социально-экономических, религиозных процессов, образа жизни, хозяйства и материальной культуры кочевников. С конца XX в. и особенно в первой четверти XXI в. в мировой и отечественной археологии все активнее стал набирать обороты междисциплинарный подход при изучении археологических источников, связанный с активным применением методов естественных наук в археологии. Стоит подчеркнуть, что несмотря на то, что на современном этапе хорошо изучены этнокультурные и социально-политические процессы, в которые были вовлечены тюркоязычные кочевники, в т.ч. и кыргызы, тем не менее, многие аспекты остались еще вне поля зрения ученых. Одной из таких слабо изученных тем, является изучение материальной культуры кыргызов Южной Сибири эпохи средневековья, особенно в аспекте изучения процесса изготовления предметов из металла, в т.ч. из железа.

Учитывая выше сказанное, считаю, что тема диссертации, выбранная Р.В. Давыдовым, и посвященная изучению технологических традиций изготовления железных предметов торевтики малых форм енисейских кыргызов, весьма актуальна и своевременна для отечественной археологии и кочевниковедения. Особо важно указать на то, что данная диссертация подготовлена в рамках междисциплинарного подхода с опорой как на классические теоретические принципы и методы археологии, так и с учетом возможностей применения отдельных методов естественных наук, связанных с анализом металла и научного эксперимента.

Диссертация Р.В. Давыдова состоит из введения, трех глав, разделенных на тематические параграфы по проблемному принципу, заключения, списка литературы. Кроме того, в отдельный том вынесено приложение, включающее различные рисунки, таблицы и др., которые прекрасно дополняют аналитическую часть диссертации.

Введение диссертации включает в себя основные структурные компоненты: актуальность, степень изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, территориальные и хронологические рамки, методологию и методы исследования, источниковую базу, научную новизну, положения, выносимые на защиту, практическая значимость и апробацию работы. Соискатель в своем исследовании опирается на весьма представительную источниковую базу, основу которой составляют 1136 предметов материальной культуры енисейских кыргызов эпохи средневековья, изготовленных из металла. Указанные артефакты хранятся в различных музеях (Государственный Эрмитаж; Минусинский краеведческий музей им. Н.М. Мартыанова; Музей истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока; Новоселовский районный музей; Хакасский национальный краеведческий музей им. Л.Р. Кызласова). Это обстоятельство потребовало от Р.В. Давыдова скрупулезной работы по сбору, систематизации и изучению различных категорий инвентаря, изготовленных из железа. Кроме артефактов в источниковую базу вполне обоснованно включены различные письменные источники, отражающие процесс металлообработки у кочевников, в т.ч. у кыргызов, а также этнографические данные. При этом соискатель только обозначил регионы, а не сами народы, информация о которых привлекалась им при историко-этнографическом сравнении развития технологических традиций изготовления железных предметов торевтики малых форм у енисейских кыргызов и других народов.

Важно подчеркнуть, что данная диссертация подготовлена в рамках междисциплинарного подхода с опорой как на классические теоретические принципы и методы археологии, так и с учетом возможностей отдельных методов естественных наук, связанных с анализом металла и научного эксперимента. Именно представительная источниковая база и профессиональное использование комплекса методов, в т.ч. и естественно-научного характера (метод сканирующей электронной микроскопии и энергодисперсионной рентгеновской спектроскопии; рентгенофлюоресцентный анализ элементного состава материала) обусловили успешное выполнение поставленных задач в исследовании.

В тоже время, в методическом аспекте во введение работы сначала целесообразно было указать общенаучные методы, а затем отметить уже все остальные. На наш взгляд, соискатель не совсем обоснованно отнес к общенаучным методам «морфолого-типологический метод, морфологический анализ, методы математической статистики, картографический метод» (стр. 14). К общенаучным методам принято относить общелогические (анализ, синтез, аналогия и др.), эмпирические (наблюдение, эксперимент и др.), теоретические (абстрагирование, идеализация и др.).

Соискатель вполне обоснованно сформулировал положения, которые вынесены на защиту диссертации, исходя из логики проведенного исследования. В тоже время прошу в процессе защиты работы уточнить по пункту № 3. А именно, прошу указать какие факторы в большей степени (внутренние и/или внешние) повлияли на развитие технологических традиций изготовления железной торевтики малых форм у енисейских кыргызов, в рамках тех трех этапов (первый – конец X – первая половина XI вв., второй – середина XI–XII вв., третий – XIII–XIV вв.), которые Вы выделили? При этом Вы указали, что «в материалах XV–XVIII вв. железные предметы торевтики малых форм с серебряным покрытием не фиксируются в классическом, свойственном для предшествующего времени виде» (стр. 8). Однако может быть тогда было бы целесообразно все же еще выделить и 4 этап (XV–XVIII вв.)? Тем более, что в диссертации Вы отметили, что в XV–XVIII вв. также включены в хронологические рамки работы, поскольку отнесённые к этим векам изделия демонстрируют трансформацию технологии и исчезновение исследуемой технологической традиции (стр. 8).

В первой главе диссертации соискатель вполне обоснованно рассмотрел историю изучения железной торевтики малых форм енисейских кыргызов. Кроме того, он представил подробную характеристику значительной части источниковой базы, связанной с артефактами, т.е. с конкретными предметами, изготовленными кочевниками из железа, а также с орудиями труда, которые использовались ими для этого процесса. В данной главе в целом представлен исчерпывающий материал, демонстрирующий глубокое знание научной литературы и археологических источников по теме диссертации. В тоже время, относительно выделения этапов изучения выбранной темы хотелось бы отметить следующее. Автор, исходя из общего процесса накопления источников по памятникам енисейских кыргызов и изучения их материальной культуры, предложил выделить 2 этапа: 1) вторая половина XIX – 1975 г., 2) 1975 г. – по настоящее время. При этом границей между двумя обозначенными этапами послужило выделение аскизской археологической культуры X–XVII вв. Л.Р. Кызласовым и И.Л. Кызласовым.

На наш взгляд, при выделении этапов изучения какой-либо научной проблемы необходимо учитывать всю совокупность факторов (накопление источников, развитие методологии и методов исследования, выдвижение гипотез и формулирование концепций, формирование научных коллективов и центров, влияние идеологии на историческое познание и т.д.), которые приводят к сложению историографической ситуации в конкретной научной области и при изучении определенной научной проблемы. В данном случае первый этап целесообразно было ограничить не конкретным годом – 1975 г., когда была опубликована одна из статей по выделению аскизской культуры (тем более не нужно забывать, что иногда с момента подготовки научной работы до ее публикации, особенно в советский период, могло пройти достаточно длительное время), а более концептуально – до середины 1970-х гг. Второй этап нам представляется было бы уместно разделить на два. Тогда сам второй этап можно было бы датировать второй половины 1970-х –

началом 1990-х гг. Завершение второго этапа, с одной стороны, нивелировалось бы общей логикой развития исторической науки и археологии в нашей стране и переходом к методологическому плюрализму в историческом познании, более широкому использованию различных методов исследования в гуманитарном знании, включая методы естественных наук в археологии, ослабление идеологического давления и др. С другой стороны, к началу 1990-х гг. завершился этап масштабного накопления источниковой базы по археологическим памятникам эпохи средневековья в Южной Сибири, что было обусловлено остановкой масштабных хозяйственных работ в регионе. При этом к концу этого этапа стали появляться различные публикации, в т.ч. связанные непосредственно с проблематикой диссертации. В последнем случае имеется в виду работа Л.Р. Кызласова и Г.Г. Король, посвященная кыргызской торевтике, на которую обращает внимание и сам автор. Наконец, третий этап в изучении данной проблематики связан уже с новыми тенденциями в развитии исторической науки и археологии в России с начала 1990-х гг. и до настоящего времени. Конкретно, в области изучения данной темы — это сопряжено, как с более детальным изучением локальных вариантов культуры енисейских кыргызов в Южной Сибири, так и с более детальным рассмотрением многих аспектов жизнедеятельности этого народа в эпоху раннего средневековья, в т.ч. с опорой на более широкое применение методов естественных наук (прежде всего, спектрального анализа изделий из металла).

Важно еще обратить внимание на один момент в диссертации. Соискатель отмечает, что при рассмотрении датировки погребальных памятников учитывались три основные периодизации культуры енисейских кыргызов конца I – первой половины II тыс. н.э., которые предложены Л.Р. Кызласовым, Ю.С. Худяковым, а также Д.Г. Савиновым, А.Г. Грачом и Г.В. Длужневской (стр. 32-340). Очень хорошо, что автор ориентируется в культурно-хронологических концепциях предшествующих ученых, и вполне уместно это отражено в историографической части исследования. При этом в основной части работы, на наш взгляд, было бы целесообразно опираться на какую-то одну из трех концепций или предложить свое виденье культурно-хронологического разграничения памятников енисейских кыргызов, иначе это в ряде случаев создает определенный диссонанс в исследовании, поскольку указанные три концепции хоть и не исключают полностью друг друга, но имеют каждая свою специфику.

Первая глава диссертации завершена классификацией изучаемых категорий материальной культуры кыргызов, изготовленных из железа. Автор вполне оправданно учел опыт предшествующих исследователей и предложил свою классификацию предметов торевтики ременного набора или убранства верхового коня кыргызов, изготовленных из железа. В основу классификации соискатель справедливо положил такие шесть таксономических единиц, как категория, группа, разряд, вариант, отдел, тип (иногда еще и подтип). В тоже время автору не всегда из-за специфики сохранности артефактов удалось в полной мере сохранить такую шестиуровневую классификационную схему,

поэтому в отдельных случаях классификация ограничена четырьмя таксономическими единицами, соотнесенными с морфологическими признаками конкретных изделий.

Во второй главе автор с развернутой аргументацией представил результаты изучения технологии изготовления железной торевтики малых форм кыргызов Южной Сибири. Важно особо подчеркнуть терминологическую обоснованность всего процесса исследования, которую представил соискатель. Так, под технологической традицией изготовления железной торевтики малых форм он понимает относительно устойчивое состояние системы ремесленного производства, состоящей из исполнителя, сырья, технологии, инструментов, продукции, отходов. При этом выделение устойчивых технологических схем или повторяющихся в них элементов позволяли в ходе исследования диссертанту определить костяк технологической традиции у кыргызов в эпоху средневековья. На основе прослеживания изменений в манере выполнения или составе операций в технологических схемах изготовления предметов торевтики из железа Р.В. Давыдов смог проследить динамику элементов в технологических традициях, в т.ч. выделить определенные территориальные и хронологические различия.

Р.В. Давыдов вполне обоснованно сделал вывод, что торевтика малых форм из железа с серебряным покрытием является одним из ключевых маркеров культуры енисейских кыргызов первой половины II тыс. н.э. (стр. 71). На основе экспериментально-трассологического анализа были реконструированы технологические схемы изготовления железной торевтики малых форм с серебряным покрытием, а также рассмотрена технология их изготовления. В результате автор с опорой на хорошую источниковую базу аргументированно выделил несколько этапов развития технологической традиции: становление традиции (конец X – первая половина XI вв.); развитие традиции в условиях сохранения главных эстетических предпочтений (XI–XII вв.); корректировка традиции в условиях новой эстетики (XIII–XIV вв.). Автор справедливо заключил, что в течение XV–XVIII вв. у кыргызов происходит трансформация и исчезновение технологической традиции, которая сформировалась и развилась ранее.

Существенным с научной точки зрения представляется и вывод соискателя о территориальных различиях в технологических традициях изготовления торевтики у кыргызов. В частности, им вполне обоснованно выделены две крупных области – южная (Усинская и Минусинская котловины) и северная (Сыдо-Ербинская и Чулымо-Енисейская котловины). При этом, например, для Южной зоны больше характерны короткие щитки в X–XII вв., а также большее распространение объемных предметов, с более вертикальными кромками, сплошными и затем единичными подложками. Артефакты из Северной зоны характеризуются наличием особого способа крепления серебра на сетку из насечек и сплошного заполнения орнаментальной зоны серебром. Кроме того, в этой зоне в XIII–XIV вв. особую популярность получают клепки со шляпками, дополненными колпачками (стр. 151).

В третьей главе автор подробно остановился на анализе материала, инструментов, которые использовались при изготовлении предметов торевтики из железа, а также на рассмотрении наличия специализированных мастерских по изготовлению таких предметов у кыргызов. Р.В. Давыдов в ходе проведенного им исследования привел весомые аргументы, которые показывают, что в первую очередь кыргызы использовали местное сырье для изготовления предметов торевтики из Южной Сибири (Хакасия, Тува). Он вполне обоснованно сравнил зафиксированную ситуацию с предшествующим периодом, когда во второй половине I тыс. н.э. часть металла могла поступать из месторождений Алтая. Кроме того, в рассматриваемый в работе период применялась практика переработки металла, поэтому вполне закономерно в отдельных случаях зафиксировано, что применялся материал из импортных предметов (золотосодержащие сплавы и электрум из Восточного Казахстана, латунь из городских центров Средней Азии). Автор аргументированно делает вывод также о том, что имевшая место переработка металла у енисейских кыргызов являлось стандартным явлением для ручного ремесленного производства. При этом наметилась определенная профессиональная дифференциация среди ремесленников, особенно среди профессионалов-ювелиров.

В целом в процессе своего исследования соискатель пришел к достаточно аргументированному концептуальному выводу о том, что на изготовление железной торевтики, в т.ч. с серебряной высокой таушировкой на территории Среднего Енисея и Тувы, оказали влияние три компонента (местный, среднеазиатский, среднеазиатско-киданьский). Логичным представляется и вывод о том, что именно смена сырьевой базы на рубеже I–II тыс. н.э. на территории Тувы и Среднего Енисея привела как раз к распространению у кыргызов торевтики малых форм из железа. В то же время технология высокой инкрустации с выступающим орнаментом, которая применялась для украшения торевтики у кыргызов, являлось уникальным явлением для всего степного пояса Евразии в эпоху средневековья.

В заключении диссертации соискателем отражены основные выводы, сделанные в процессе научного исследования.

Основные* выводы работы были апробированы автором на конференциях разного уровня и отражены в 28 публикациях Романа Вячеславовича Давыдова, в т.ч. – 3 из них – в журналах из списка, рекомендованного ВАК Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук.

Автореферат полностью соответствует основному содержанию диссертации, передает основные положения работы.

Несмотря на сделанные некоторые замечания, часть из которых носит дискуссионный характер, диссертация Романа Вячеславовича Давыдова представляет самостоятельное научное исследование, выполненное на хорошем научном уровне, которое полностью соответствует критериям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней...»,

а Роман Вячеславович Давыдов заслуживает присуждения степени кандидата исторических науки по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
регионоведения России, национальных и
государственно-конфессиональных отношений
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
почетный работник сферы образования РФ,
Петр Константинович Дашковский
23.08.2025 г.

Тел. +7 (3852) 662966
E-mail: dashkovskiy@fpn.asu.ru
656049, г. Барнаул,
пр. Ленина 61
Алтайский государственный университет

Евгения Заверина
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ПО
РАБОТЕ С ПРОЧИМ ПЕРСОНАЛОМ
МОКЕРОВА Е. В.

